

[Изменяя будущее (5)].

«...А?»

Со дна реки начала подниматься мана.

Поверхность воды, которая еще мгновение назад была спокойной, стала беспокойной, словно живой.

Аура маны, окутавшая все вокруг.

Юна представляла себе ману только как таинственную силу. Она всегда считала её таинственной силой, но когда она управляла ей так, как учил ее Ынха, она чувствовала себя отдохнувшей, а ее тело - легким. И было неописуемо приятно видеть, как ее фантазии воплощаются в жизнь.

Но мана, которая теперь плыла по воздуху, совершенно не походила на ту, которую она знала.

Это был ужас. Чем больше она чувствовала, как она накапливается, тем труднее было дышать, и казалось, что на плечи наваливается какая-то тяжесть.

Впервые она поняла, что настоящий ужас не выражается даже в крике.

Никаких предвестий не было.

Как будто он был там всегда.

Монстр был прямо перед ней.

«Ааах...»

Она подумала, не иллюзия ли это - чувствовать, что она устанавливает зрительный контакт.

Она не могла отрицать это.

Это было слишком жуткое ощущение, чтобы счесть его иллюзией.

Юна обняла себя руками. Даже с закрытыми глазами она могла видеть глаза монстра. У нее было ощущение, что если бы она открыла глаза, то он смотрел бы на нее прямо сейчас.

«Все в порядке»

«...Ынха...»

Как ни странно, Ынха положил руку ей на голову, и страх исчез.

‘Я старшая сестра, я не должна бояться!

Старшая сестра должна защищать своего младшего брата.’ Юна вспомнила слова своей матери, когда Ынха только родился.

Для нее Ынха была дорогим младшим братом.

С рождения он был вялым ребенком. Сначала она не понимала, что с ним, и ей было очень обидно, что он не реагирует на ее прикосновения.

Но не сразу поняла, что Ынха - не плохой ребенок. Она поняла, что брат постоянно смотрит на семью и слушает, что она говорит.

Немой брат был просто менее отзывчивым ребенком, чем остальные.

Юне хотелось, чтобы он хоть немного ответил, и она прижималась к нему при каждом удобном случае, рассказывая обо всем, что ей понравилось за день. Она даже взяла его за руку и повела на детскую площадку, чтобы подарить ему друга.

Постепенно Юна заметила, что в нем происходят изменения. С течением времени ее младший брат начал принимать окружающих его людей и радоваться каждому дню.

Но в этот раз Ынха почему-то заупрямился. Когда брат заговорил о том, чтобы не ехать к бабушке, казалось, что он чего-то боится.

Юна не знала, что скрывает Ынха, но лишь смутно догадывалась, что ее брат с тех пор был чем-то напуган и встревожен.

‘Все в порядке, я тебя защищу!

Я тогда пообещала себе. Я буду защищать своего дорогого младшего брата.

Ведь я так сказала...!’

«Ынха!!!»

Мост был охвачен взрывами и суматохой.

Она окликнула своего младшего брата, который бежал навстречу монстрам, нагло демонстрирующим свою плоть.

Она не знала, почему. Она не могла понять, почему.

Что-то напряженно предупреждало ее.

Что если они его отпустят, то больше никогда не увидят.

Юна знала, насколько силен Ынха. Она знала, что ее брат может победить отца, если задается такой целью, и знала, что он может расправиться даже с самыми известными знаменитостями.

Но все равно, все равно...!

Что-то в ее внутренностях продолжало кричать об этом.

Каким бы сильным ни был его брат, он не смог бы победить чудовище вдалеке.

«Нет!!! Н-нет!!! Пожалуйста!!!»

Не уходи! Возвращайся!

Юна изо всех сил пыталась вырваться из объятий отца. Он крепко держал ее, но она сопротивлялась, протягивая руки в том направлении, где исчез Ынха.

«Папа, Ынха, Ынха...!»

«Папа заберет Ынху, а ты подожди здесь с мамой»

«...Хорошо!»

Отец опустил Юну на пол. Наклонившись, чтобы установить с ней зрительный контакт, он положил руку ей на макушку.

От его глаз исходило тепло.

Слезы навернулись ей на глаза.

«Слушайся свою маму»

«Папа, куда это ты собрался? Папа, тебе туда нельзя!»

Она не могла этого не заметить. Он собирался бежать в сторону монстра, чтобы поймать Ынху.

Он должен был это сделать, если хотел спасти его.

Юна знала это, но не могла его отпустить.

Что-то звало ее.

Если она вот так отправит их вдвоем...

«...Папа!!!»

Отец бежал в том направлении, где исчез его младший брат. Не имея возможности контролировать свою ману, он переходил мост неуверенной походкой. Снова и снова мана вытекала из его тела, он терял равновесие и падал.

Нет, он не сможет уйти.

Юна покачала головой.

Тогда мать протянула руку. Мать потянула ее в сторону плотного скопления игроков.

«Папа будет защищать Ынху, а если ты побежишь туда, то ему будет сложнее, понимаешь?»

Почувствовав нерешительность Юны, ее мать заговорила мягко.

Юна не могла не кивнуть. Головой она понимала, что говорит мать, но сердце все еще колотилось.

«Юна, пойдем.»

«...Нет. Нет.»

Нет.

Сердце словно говорило ей об этом.

‘Если я их отпущу, то буду жалеть об этом.

Если я сейчас сдамся, то всю оставшуюся жизнь проведу в слезах. Для себя и для матери.’

«Юна?»

«Ты иди, мама. Я достану папу и Ынху.»

Она решила поступить так, как подсказывало ей сердце, и, как ни странно, тревога исчезла.

«Хууу»

Она сделала глубокий вдох и выдох. Ударив обеими руками по щекам, Эуна подарила матери самую яркую улыбку, на которую только была способна.

«Юна!»

Ее мать не могла догнать Юну, которая усилила свои физические способности с помощью маны. Она научилась у Ынхи эффективно использовать ману и правильнее распределяла баланс, чем ее отец, который бежал впереди.

Путь для неё был свободен от препятствий. Найти дорогу было легко для девочки, которая с детства играла в полицейских и воров, каталась на коньках и играла в прятки.

Она высвободила ману, хранившуюся в её стопах, и, как пружина, перепрыгнула через обломки, которые, казалось, были выше неё.

«Раз, два»

Потребовалось мгновение, чтобы люди увидели крошечные точки.

Она не испытывала ни малейшего страха от того, что её ногиоторвались от земли. Ее тело достаточно легко рассчитывало и распределяло ману, когда она вновь приземлялась на железнодорожный мост.

«Юна? Что ты здесь делаешь...»

«Папа, я спасу Ынху»

Юне не потребовалось много времени, чтобы обогнать отца.

Он забыл о беге и в недоумении смотрел на ее внезапное падение с неба.

Тем не менее, Юна не стала медлить и начала перебирать ногами, как только приземлилась.

«Нет, Юна! Остановись!»

Отец позвал ее.

Но даже звук его голоса быстро отдалился и уже не достигал Юну. Без малейших колебаний она пробежала оставшееся расстояние, не жалея сил.

Найти его среди взрывов и бури было нетрудно.

Он сражался с чудовищем, и там, где был переполох, был он.

Даже посреди пыли и тумана, навыки Ынхи были просто потрясающими. Даже для Юны, которая только научилась чувствовать ману и усиливать свои физические способности, было

удивительно наблюдать за его борьбой.

По мере наблюдения она подмечала некоторые детали

Но со стороны такого наблюдателя, как она, было видно, как он уступает монстру.

Страх перед чудовищем все еще оставался в ее груди. Если она попадала в поле его зрения, или даже просто вступала в зрительный контакт, она замирала на месте.

«Ынха»

И все же она побежала. Со всей силы.

Отбросив все колебания.

Потому что он взлетел на воздух.

Существо было настолько сосредоточено на том, чтобы уйти, что, воспользовавшись моментом слабости Ынха, нанесло удар.

«Бум!»

Вблизи было слышно, как Ынха щелкает языком. Младший брат, у которого не осталось сил, попытался заблокировать летящее тело, намереваясь умереть.

Но Ынха сумел разрезать тело пополам. Это было невозможно, но он сделал это. До этого момента он дожил с ножницами в руке, которые уже стерлись до неузнаваемости.

Казалось, монстр тоже был застигнуто врасплох.

На мгновение он замешкался.

Но монстр был монстром. На мгновение ему показалось, что его отодвинули, но монстр не мог не взбеситься, осознав этот факт и стал махать десятью щупальцами.

«Не-!»

Если он смог остановить его один раз, то вряд ли сможет сделать это дважды.

Младший брат уже лежал на земле, не в силах подняться. Удивительно, что он до сих пор не потерял сознание.

Чуть больше, чуть быстрее!

Она поджала ноги, но они не сдвинулись с места. Это было результатом глупого расходования всей маны. Ее эмоции достигли предела, и мана стала выходить из-под контроля.

Тем не менее, Юне как-то удавалось переставлять ноги. Даже если горло жгло при каждом вдохе, даже если казалось, что руки вот-вот отвиснут, даже если тело кричало, она не сдавалась.

Это совсем не больно, так что надо двигаться быстрее, быстрее, быстрее!

Она отчаянно кричала.

Она надеялась.

Она молилась.

Она тосковала.

Она загадала желание.

Если процесс превращения индивидуального воображения в реальность называется магией, тогда даже её сердце отчаянно молило о силе, надеясь, что она станет магией и дарует ей могущество.

А потом и мир—

—А?

Ты желаешь силы?

Ветер прекратился.

Звук исчез.

Время остановилось.

Мир окрасился в белый цвет.

Ты желаешь силы?

Голос, который не казался ни мужским, ни женским.

Она не ослышалась. Голос отчетливо раздавался в мире, где никого не было.

Чего ты желаешь?

Её не интересовало то, откуда идёт этот звук.

Инстинктивно. Нет, на уровне, превышающем инстинкт. И разум, и эмоции принимали его существование как нечто само собой разумеющееся.

Чего ты желаешь?

Он просит о чем-то очевидном.

Есть только одна вещь.

Только одна.

Юна взывала к белому миру.

«Мой младший брат, не обижай его—!»

Сила переполняла ее грудь.

Чем сильнее трескался мир, тем сильнее пульсировала кипящая сила, словно пытаясь прорвать оболочку, в которой она находилась.

В конце концов мир рассыпался на мелкие осколки.

Не обращая внимания на нереальность происходящего, Юна бросилась к Ынхе.

Это было неизвестное, но при этом знакомое ощущение.

Взрыв маны отреагировал так, как того требовали ее эмоции. Боль, охватившая ее тело мгновение назад, исчезла, как будто это было наваждение, и тело восстановилось.

После этого она бросилась бежать.

Прорвавшись в мир, как будто она делала это каждый день, она была полна решимости защитить своего единственного и дорогого младшего брата.

За мгновение до того, как чудовище смогло оборвать ей жизнь, Юна обняла брата, чтобы защитить единственного, кто у нее был.

Переполненная силой, она ничего не боялась.

Мана перестроила мир по своему усмотрению.

□

<Чудо>. Это явление, призывающее к перестройке мира путем манипулирования его принципами, и это дар.

Однажды Ынха стал свидетелем того, как игрок, доведенный до предела в ситуации жизни и смерти, проявил <Чудо> и перестроил мир.

Син Со Ён, член Двенадцати Престолов, известная также как <Императрица>, создала десятки штормов и победила монстров, хлынувших со всех сторон.

Илия, известный как <Святой Секты>, исцелил всех умирающих людей во всем северном регионе.

Син До-рим, заставивший людей трепетать от страха перед <Королем Тьмы>, оживил даже мертвых и разрушил район Ёндынпо.

Ынха не раз сталкивался с тем, что невероятные вещи становились реальностью.

Это не значит, что люди просто так становятся обладателями Дара Чудес.

<Дар Чудес>, как и <Дар Белого Серебра>, был чрезвычайно редок в мире.

Более того, в отличие от Дара Белого Серебра, Дар Чудес можно было определить только после перестройки мира.

В итоге, к моменту его смерти, среди его знакомых было всего четыре человека, обладавших Даром Чудес.

Все они были игроками, чье мастерство считалось одним из лучших для своего времени.

В результате до самой смерти Ынха знал только о четырех людях, обладающих даром <Чудес>.

Среди них была и его партнерша Ли Ю Чжон, которой он доверил свою спину.

<Подземелье Бездны> было одним из восьми черных подземелий, от которых отказалось человечество, и единственным черным подземельем в Корее.

Подземелья...

Оказавшись перед лицом смерти в конце подземелья, Ынха пережил чудо, вызванное Ли Ю Чжон. Полагая, что она может обладать Даром Чудес, он никак не ожидал, что станет тем, на кого оно будет направлено.

Чудо, которое она вызвала, превосходило все, чему он когда-либо был свидетелем.

Это была полная реконструкция мира.

После этого чуда он обрел вторую жизнь, которую назвал регрессией.

Поэтому он не удивится, если Юна совершит пятое чудо.

Он уже думал, что Юна может обладать этим даром.

У нее с детства было смехотворное количество маны, так что у него были основания так думать.

Но проблема была не в этом.

«Все хорошо, все хорошо».

Юна успокаивала Ынху. Он заметил, что свет, распространяющийся вокруг нее, исцеляет его раны.

Вспышка не только защищала их, но и залечивала их раны.

Все, что соприкасалось с ним, было уничтожено, кроме них двоих.

Ныряльщик, прыгнувший в воду, чудовище, преследовавшее Ынху, и щупальца Кракена, готовые нанести удар по ним двоим, не устояли и исчезли.

«Нуна, ты нигде не пострадала?»

Чем больше Ынха спрашивал, тем больше он волновался за нее. Сухо сглотнув, он проверил ее тело на предмет изменений.

Все имеет свою цену. До сих пор никто из обладателей Дара Чудес не уходил невредимым после перестройки мира.

Например, императрица Син Со Ен уже не смогла оставаться игроком после того, как справилась со стихийными бедствиями и уничтожила монстров.

Святая Секты Илия превратилась в неопишуемую сущность и умерла, приняв на себя боль тех, кого она исцеляла.

Король Кертвых Син До-рим стал королем тех, кто умер с тем же именем и потерял память в качестве платы за воскрешение мертвых.

Чудо, которое совершила Юна, было не таким грандиозным, как те, которые он наблюдал раньше, но Юна в данный момент не могла двигаться.

«Я нигде не пострадала. Ынха, а ты как себя чувствуешь? Хм? ...А? Я так хочу спать, но я не могу сейчас уснуть...»

Столб, пронзивший небо, сужался. В конце концов он уменьшился до одного луча света и исчез.

«...Приятных снов»

«Я не могу спать.... Нам нужно убираться отсюда, причем быстро»

«Все хорошо, когда ты в следующий раз откроешь глаза, все закончится.»

Ценой, которую заплатила Эуна, была мана.

Ынха с облегчением увидел, что маны осталось совсем немного - ровно столько, чтобы поддерживать биение сердца.

«Спасибо, сестренка.»

‘Спасибо, что снова защитила меня.

Спасибо, что снова спасла меня.

И спасибо, что сохранила мне жизнь.’

Пробормотав что-то невнятное, Ынха прижался губами к щеке Ыны.

«Хехе.... Ынха поцеловал меня...всё...»

Поджав губы, Юна наконец закрыла глаза, не в силах поймать ускользающее сознание.

«Спокойной ночи, сестренка. Увидимся позже—»

Самый важный человек в этом мире.

Ынха обнял Юну, не желая снова терять ее.

«—Я позабочусь об этом.»

Теперь там никого не было.

Так что Ынха высвободил свою подавленную жизненную силу.

Кракен посмотрел вниз на них обоих. Глаза, в которых до сих пор отражались скука, любопытство и удивление, теперь были настороже.

У него были все основания для этого, ведь он своими глазами наблюдал ужасы уничтожения.

Одновременно с этим он нацелился на Юну, обладавшую огромным количеством маны.

«На что ты смотришь?»

Ынхе не понравилось, как он на нее посмотрел.

Готовый к мгновенному убийству, он высвободил восстановленную ману.

Больше бояться было нечего.

Будущее изменилось.

Он преодолел свою судьбу.

Поэтому Ынха вновь переместил высвободившуюся ману в острые воздушные лезвия. На него были направлены десятки клинков, все одновременно.

Если бы он коснулся хоть одного волоска на ее голове, Ынха бы его убил.

В таком состоянии он не мог убить Кракена.

Он не мог победить его, но время теперь было на его стороне.

«—Почему эта штука игнорирует меня?»

Вспыхнуло пламя.

<http://tl.rulate.ru/book/95585/3275365>